

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.015

УДК 32.019.5

А.В. КОВАЛЕВ

заместитель директора НИИ Государственной
политики и управления отраслевой экономикой,
Государственный университет управления, Россия, г. Москва
E-mail: kovalev353av@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-1743-3889>
Author ID:1264842

РОЛЬ И МЕСТО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена проблематике коррупции в аспекте функционирования системы государственного управления.

Тема исследования обусловлена актуальной необходимостью анализа состояния, динамики, тенденций и перспектив такого явления как безопасность государственного управления. Кроме того, изучение данной проблемы важно для определения места противодействия коррупции в обеспечении безопасности государственного управления, а также для разработки эффективных антикоррупционных стратегий, которые должны учитывать основные принципы государственного управления.

Автором исследуются подходы к классификации и систематизации принципов государственного управления, анализируются предлагаемые научным сообществом дефиниции понятий «принципы государственного управления», «государственное управление безопасностью».

Материалы исследования составили нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу отношений в области государственного управления и государственной безопасности; научные труды российских и зарубежных исследователей, посвященные проблемам государственной деятельности и общественных отношений под влиянием коррупциогенных факторов.

Методологическая база исследования основана на использовании методов структурно-функционального, сравнительного и контент-анализа, а также генезиса и системного подхода.

Автором изучены мнения исследователей о состоянии антикоррупционных практик в контексте государственного управления, государственной безопасности и безопасности государственного управления, определены основные принципы государственного управления в современной России, дана авторская дефиниция понятия безопасности государственного управления и предложены перспективные направления государственной деятельности по стратегическим направлениям в области противодействия коррупции. Положения и выводы исследования могут быть использованы

в научной, законотворческой и практической деятельности по реализации отраслевых политик государства, а также в учебном процессе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: безопасность государственного управления, принципы государственного управления, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.

Введение. Проблеме коррупции посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей и не возникает сомнений, что обозначенный феномен представляет собой одну из наиболее опасных угроз как для социально-экономической формации любого государства, так и для его политико-управленческой надстройки – политических идей, теорий, отношений, организаций и т.д.

Целью настоящего исследования является анализ состояния, динамики и тенденций такого явления как безопасность государственного управления, а также определение места противодействия коррупции в обеспечении безопасности государственного управления. Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи: дополнительно изучить мнение научного сообщества о роли противодействия коррупции в системе государственного управления и его основных принципов; исследовать подходы к классификации и систематизации принципов государственного управления, а также оценить возникающие проблемы в процессе их соблюдения; дать определение безопасности государственного управления и определить перспективные направления защиты принципов государственного управления.

Государственное управление на современном этапе. Государственное управление, существуя в любом государстве, является его неотъемлемым и фундаментальным элементом. Обусловленность государственного управления актуализирована потребностями властных структур в реализации политики государства, направленной на рационализацию и повышение эффективности использования ресурсов, как то: природных, трудовых, материальных, информационных и других, а так же справедливое перераспределение доходной части экономической деятельности, гарантирование основных социальных прав, поддержание общественного порядка и общественной безопасности.

В научной литературе понятие «государственное управление» представлено в различных редакциях. Г.В. Атаманчук трактует государственное управление как «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства через систему своих структур на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [2. С. 110]. И.А. Василенко определяет государственное управление как систему принятия политических и административных решений, которые проводятся в жизнь с помощью административно-государственного аппарата [5. С. 81].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [7; 8; 10; 11; 16; 18; 19; 23; 26; 27; 28].

Однако проблему определения государственного управления нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Многообразие научных определений «государственного управления» сводится к его пониманию как регулирующей деятельности государства в целом и как одной только деятельности исполнительно-распорядительных органов власти. В отечественном законодательстве определение «государственного управления» приведено в Федеральном законе Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», согласно которому «государственное управление – это деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития РФ и обеспечения национальной безопасности РФ» [24]. Сейчас, в том числе, это меры государственного и муниципального управления по обеспечению различных видов безопасности, направленные на сохранение и развитие стратегических национальных приоритетов и удовлетворение интересов государства, общества и личности. В данном аспекте в лице государства представлены различные государственные органы и служащие, являющиеся носителями государственной власти, посредством которой подвластный субъект подчиняется властвующим, и реализация таких полномочий осуществляется в соответствии с правовыми принципами [14. С. 83]. Таким образом, государственное управление выступает как «организованный процесс руководства, государственного регулирования и контроля со стороны государственных органов за развитием экономики, культуры и иных сфер государственной жизни ... осуществляемое специальными органами, состоящими из штатных профессионалов – государственных служащих» [22. С. 74]. В данном контексте мы понимаем, что результативность и эффективность системы государственного управления в немалой степени зависит от адекватности, легитимности, профессионализма составляющих элементов ее субъектов, т.е. штатных служащих.

Принципы государственного управления. Рассматривая государственное управление как важнейшее для общественно-политической системы явление, считаем необходимым особое внимание обратить на формирующие саму сущность данного феномена принципы.

Принципы государственного управления определяют основу и характер административно-правового регулирования общественных отношений, критерии и пределы взаимодействия субъектов и объектов управления с учетом того, что само государственное управление как явление, представляет собой системную и упорядоченную деятельность государства. Кроме того, эти принципы отражают наиболее существенные объективные закономерности и в организации социального управления. Для государственного управления его принципы являются базовой основой деятельности субъектов управления.

В ряде исследований принципы государственного управления определяются как научно обоснованные и законодательно закрепленные положения, в соответствии с которыми государственное управление строится, функционирует и развивается как система. Однако, до настоящего времени научное сообщество не пришло к единому мнению по поводу классификации принципов, их видового или группового разделения. Автор, следуя систематизации Охотского Е.В., предложившего групповое деление принципов на общие, специальные и частные, обращает свое внимание на группы принципов, заключающих в себе сущностно-содержательную направленность государственного управления. Это системность, объективность, демократизм, федерализм, законность, информационная достаточность, оптимальность и другие [20. С. 43].

Следует заметить, что не все принципы государственного управления закреплены законодательно и отражены в нормативно-правовых актах как коротко и конкретно, так и довольно пространно. Значительная часть принципов, имеющих каузальное значение в аспекте формирования и развития механизма административно-правового обеспечения управляющей системы государства только названа, обладая при этом общеобязательным значением, приобретая статус обычая. Несмотря на то, что такие принципы не защищаются государственным принуждением, их формы и границы не имеют четкого оформления, они выполняют роль основы и условий для реализации воздействия со стороны норм и правил поведения, и следование им обосновано наукой и практикой. Тем не менее, даже при отсутствии законодательного закрепления, все принципы должны соответствовать социальным нормам, которые обусловлены уровнем развития социально-экономического строя и регулируют поведение людей в обществе, определяя их должное или возможное поведение. Следует также принимать во внимание морально-этические нормы и нравственные категории свободы, равенства, справедливости, добропорядочности как основание принципов государственного управления, приобретающие достаточный опыт в непосредственном регулировании общественных отношений. Соответственно, одну из первостепенных ролей в системе государственного управления занимает легитимность управленческих принципов и объективно существующий без правового закрепления принцип добросовестности администрации (органов власти), близкий по своей сути принципу адекватности [12. С. 84]. Легитимность как политико-правовой феномен – это «социальный порядок, обладающий престижем и авторитетом, в силу которого он диктует обязательные требования и устанавливает образцы поведения» [4. С. 263]. Важность фактора легитимности для стабильности государственной власти трудно переоценить и это осознавали уже мыслители Античности [1. С. 528]. Легитимность – это вера и убежденность, что государственные деятели распоряжаются доверенной им со стороны общества властью справедливо, т.е. во благо общества и государства. Если же государственные органы в лице собственных должностных лиц действуют неэффективно либо злоупотребляют своим положением, то они теряют авторитет и общество отказывает им в поддержке. При этом, как доказал М. Вебер,

«никакое господство не довольствуется добровольно лишь материальными, лишь аффективными или же лишь ценностно-рациональными мотивами в качестве возможностей для своего сохранения. Скорее любое господство пытается пробудить и сохранить веру в свою легитимность» [6. С. 136]. Пока у системы государственного управления есть авторитет, ее стабильность всегда высока. Однако в том случае, если она самодискредитируется или ее дискредитируют сторонние силы, возникает кризис легитимности, считал автор этого понятия Ю. Хабермас [25. С. 264].

Не облечен в правовую норму, но является важным для государственного управления и правотворчества принцип справедливости, заключающийся в инверсии категории: справедливое – законно, а законное – справедливо. Безусловно то, что право и управление должны основываться на справедливости. Если они расходятся с общепринятыми в данном обществе критериями и понятиями справедливости, то они не воспринимаются общественным мнением, а значит, не становятся фактором правового сознания и правовой культуры [13. С. 121].

Расширяя перечень принципов государственного управления, по нашему мнению, к данной категории в обязательном порядке следует относить непрерывность ввиду того, что их соблюдение и поддержание независимо от временных, экономических, социальных, пространственно-территориальных, климатических, культурных, а также каких-либо иных факторов. Кроме того, говоря о принципах деятельности государственных органов, следует особо отметить принцип гласности, предполагающий высокий уровень транспарентности деятельности органов управляющей системы. Данный принцип включает в себя возможность для управляемых субъектов использовать принцип участия, а активность и эффективность участия институтов гражданского общества в процессе решения общественно-социальных проблем зависят от степени информированности управляемых субъектов о механизмах и процессах деятельности управляющей системы. Многие исследователи, например Липинский Д.А., обращают внимание на такой принцип как взаимная ответственность. Не затрагивая подробно на данном этапе исследований юридическую сущность вопроса, отметим, что юридическая ответственность выступает сдерживающим и управляющим фактором, предопределяющим управленческую деятельность государства и государственных органов. Ответственность подразумевает собой некий элемент коммуникации между управляющими и управляемыми субъектами государственной деятельности. В данном контексте трудно переоценить роль информационного сопровождения отраслевых политик как важнейшего элемента деятельности государства, ведь по большей степени именно в процессе качественной коммуникации с объективной обратной связью может рождаться желаемый результат, т.е. принцип взаимной ответственности должен императивно включать в себя всеобъемлющие средства взаимодействия – средства коммуникации, обеспечивающие понимание и оперативную координацию работы на всех этапах.

Вместе с тем принцип взаимной ответственности предполагает существование наряду с принципами нравственности, справедливости и связанности с правовым характером государства.

Вызовы и угрозы государственному управлению. Исследователями неоднократно отмечалось, что в современных условиях система государственного управления, отвечающая на глобалистские вызовы, становится все более активной и подвижной, посредством включения в этот процесс более широкого спектра акторов, условий и ресурсов [21. С. 10]. В России остро обозначилась проблема отчуждения общества от государства, проявляющаяся в гражданской апатии, дистанцировании населения от органов власти и игнорировании общенациональных задач. Это свидетельствует о развитии основополагающего противоречия управления [9. С. 128]. Данная негативная тенденция в развитии взаимоотношений субъекта и объекта управления предопределяет резкое снижение результативности даже самых эффективных мероприятий, проводимых с целью совершенствования социально-политической и экономической системы государства. Насколько система государственного управления адекватна обществу, настолько она эффективна и результативна. Так, например, экономические преступления в системе государственного управления, как то: превышение должностных полномочий и злоупотребление служебным положением, нарушают принцип адекватности управляющей и управляемой системы и приводят к разрушительным дисфункциям [3. С. 51]. В контексте означенной проблемы перед субъектами государственного управления стоит важная и, вместе с тем сложнейшая комплексная задача по соблюдению принципа адекватности. В данном аспекте предполагается разумность и целесообразность каких-либо действий в различных ситуациях, верное воспроизведение государственными акторами представлений, понятий и суждений объективных связей и отношений, т.е. данный принцип заключается в соответствии государственного управления обстановке, нормам права и морали, интересам субъективных представлений общества и т.д. Сама функциональная сущность исследуемого феномена заключается не только в фактическом состоянии управляющей системы, но в качестве государственных мер и степени их восприятия объектами управления. Такими объектами, способными адекватно воспринимать и интерпретировать меры государственного управления могут элементы гражданского общества, обладающие определенным набором качественных характеристик.

Согласно приведенной диспозиции, в обеспечении незыблемости и эффективности государственного управления первостепенную роль играют принципы, отражающие суть отношения к власти и непосредственно управлению объектов управления, т.е. в первую очередь общества и его составных элементов, т.к. главную ценность государства, составляет его многонациональный народ. Принимая во внимание высокую степень дискуссионности данного тезиса, автор выражает свою точку зрения, опираясь на общеизвестные и общепризнанные позиции.

Защита принципов государственного управления как условие его эффективности. Реализация функций государства в области обеспечения различных

видов безопасности, т.е. государственное управление безопасностью подразумевает наличие достаточных полномочий конкретных органов власти и упорядоченной системы правоотношений. Это предусматривает ряд определенных требований и административных мер принуждения со стороны государственных органов в целях безопасного и устойчивого функционирования общества и защиты прав личности.

Вместе с тем область, посредством которой существует вся система государственного управления также нуждается в защите. Специфика заключается в масштабах и объемах этой сферы, а также трудностях в конкретизации и охвате описываемых феноменов. Присущие государственному управлению принципы несут в себе признаки императивности, предопределяя необходимость обеспечения их незыблемости, что, в свою очередь, подразумевает под собой обеспечение комплексной защиты и введение такого понятия как безопасность государственного управления. По мнению авторов отправной точкой, с которой возможно обеспечение безопасности государственного управления – это основополагающие, базовые начала, большинство которых закреплено законодательно и подлежит теоретическому и практическому применению в сфере государственного управления. Терминологически эта новация обоснована и актуальна, т.к. научные знания по данной теме имеют существенный пробел в теоретической и практической частях. Можно предположить, что безопасность государственного управления выражается в устранении дисбаланса частных и публичных интересов. Однако в исследовании предлагается гораздо более широкое понятие, охватывающее не только в сферу частно-публичных отношений, но и касающиеся характеристик субъектов указанных взаимоотношений, включая мероприятия по достижению качественных характеристик как субъектов управленческой деятельности, так и объектов государственного управления. Особенность защиты принципов государственного управления состоит в отсутствии их формального закрепления части из них, но следует учитывать, что все принципы тесно взаимосвязаны и трудно представить их функциональную суть предположив исключение или игнорирование некоторых из всей системы.

Рассматривая политологические аспекты обозначенной проблематики, мы исходим из того, что государственное управление является одним из важнейших политических институтов, концентрирующий власть и ресурсы для реализации экономических, социальных, культурных, политико-управленческих и иных функций государства. Посредством реализации перечисленных функций на суверенной территории государства обеспечивается порядок, стабильность и развитие общества, а также охрана прав граждан. Этим обуславливается первостепенная задача обеспечения безопасности государственного управления, заключающаяся в состоянии защищенности и неукоснительного соблюдения основных социально-правовых принципов государственного управления. Обеспечение состояния защищенности, в свою очередь, представляет собой непрерывную деятельность, которую невозможно осуществлять вне предупредительного уклона.

Роль и место противодействия коррупции в обеспечении безопасности государственного управления. Возникновение и распространение коррупции может происходить как в государственно-публичной, так и негосударственной (частной) сфере общественной жизни. Общеизвестным является тот факт, что основной питательной средой и сферой распространения коррупции выступает область государственно-властного регулирования общественных отношений, государственная власть, которую в широком смысле составляют центральная, региональная и местная власти [17. С. 341].

Особого внимания требует политическая коррупция. Она, как особый вид «представляет собой коррупционные сети, формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть» [15. С. 101] и однозначно ведет к политической и управленческой деградации. Отрицательное влияние коррупции выражается в существенной дезорганизации системы государственного регулирования, а также репутационных издержках ввиду подрыва легитимности существующей государственной власти, что грозит утратой государственного суверенитета.

По мнению автора, в качестве одного из важнейших факторов, оказывающих влияние на эффективность государственного управления, можно отметить уровень общественного доверия. В политологическом контексте уровень общественного доверия выступает и как первостепенный институт гражданского общества. Следуя данному тезису, предполагается, что он заключает в себе все условия, присущие принципам адекватности, гласности, взаимной ответственности, однако стремится к нулю, вследствие пораженности коррупцией эшелона государственно-властного регулирования. Гражданское общество должно выступать фундаментом правового государства. Однако отсутствие конкурентной политической и экономической среды, независимых СМИ, судов приводит к освобождению гражданского общества во взаимоотношениях с властью от контролирующих функций.

Совершенно очевидно, что очень многое зависит от того, какие личности и каким образом приходят во власть, формируется ли власть в результате равноправной и транспарентной политической конкуренции или тем или иным образом захватывается и монополизирована единолично или группой лиц. Принципиальная сущность государственного управления предполагает высокий уровень образования, личностных психофизиологических качеств и профессиональной ответственности государственных и муниципальных служащих.

В рассмотренных аспектах успешность антикоррупционной политики выступает как важнейший фактор безопасности государственного управления, так как антагонистами коррупциогенных факторов выступают приоритет развития человеческого капитала, рост знаний, инновационное развитие и т.д.

По мнению автора, результативность антикоррупционных стратегий состоит в корреляционной зависимости от антикоррупционной устремленности политического руководства и качественных характеристик государственного аппарата, способный системно реализовывать меры антикоррупционного характера.

Заключение. В ходе исследования, на основе анализа принципиальной сущности государственного управления, автором постулируется тезис о том, что детерминирование коррупционных проявлений происходит как реакция субъектов на несовершенство существующих условий государственной деятельности, общественно-политического строя и социально-политических условий. Источник роста коррупции как явления находится в сфере государственного управления социальной, политической и экономической отраслями, призванной координировать интересы общества и государства. Не теряет актуальности, а только наращивает свой потенциал в современных условиях такой вопрос как состояние институтов гражданского общества, обеспечивающих общественно-политическую артикуляцию индивидов, сообществ, организаций, слоев, политических партий, движений, групп давления, лоббистских структур и т.д. По результатам работы автором в некоторой степени снята неопределенность, вызванная пробелом в научных знаниях о современном состоянии и правовом регулировании в такой сфере государственной деятельности как безопасность государственного управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аристотель.** Политика. М.: Рипол, 2018. 528 с.
2. **Атаманчук Г.В.** Теория государственного управления. М.: Юрид. лит., 1997.
3. **Байнова М.С.** Понятие государства и СИСТЕМЫ государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1 (14).
4. **Борисов А.Б.** Большой юридический словарь / авт. и сост. А.Б. Борисов. Москва: Книжный мир, 2010.
5. **Василенко И.А.** Государственное и муниципальное управление. М.: Юрайт, 2017. 494 с.
6. **Вебер М.** Политика как профессия и призвание. М.: Рипол, 2018.
7. **Гавров С.Н., Еремкин М.П.** Конституционная реформа 2020 года: укрепление Российской государственности // Вопросы политологии. 2025. № 1.
8. **Гасимова Ф.Н., Григорян Д.К., Делов Н.С., Ковальчук В.А., Канубриков В.А.** Влияние коррупционных рисков и теневых процессов на экономическую безопасность РФ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 10.
9. **Головко М.В.** Теневые отношения как форма развития основополагающего противоречия управления / М.В. Головко, В.Н. Некрасов // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 5.
10. **Губачев М.Н.** Антикоррупционная политика современного российского общества в деятельности, направленной на эффективность государства и его институтов и организаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
11. **Исмаилова А.С., Голубева О.А., Григорян Д.К.** Проблемы электронного правительства в России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.

12. **Кононов А.Л.** Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001. № 3.
13. **Корнев А.В., Борисов А.В.** Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России: учебное пособие. М.: Эксмо, 2005. 288 с.
14. **Липинский Д.А.** О принципах государственного и муниципального управления как элемента стратегии его развития // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52).
15. **Лунеев В.В.** Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2000. № 4.
16. **Медведев Н.П.** К вопросу о публично-правовом регулировании отраслей народного хозяйства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 2.
17. **Нисневич Ю.А.** Коррупция как фактор современной политики // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века: Политическая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки. Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2012.
18. **Нисневич Ю.А.** Проблемы концептуализации феномена коррупции. Часть 1 // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 1.
19. **Одинокоев М.Д., Трифонов А.Д.** Роль консервативных институтов гражданского общества и партийной системы в консолидации российского общества в условиях нестабильности мирового политического пространства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
20. **Охотский Е.В.** Теория и механизмы современного государственного управления Юрайт, 2023. 367 с.
21. **Сморгунов Л.В.** Управляемость и сетевое политическое управление // Власть. 2014. № 6.
22. **Трубецкой Е.Н.** Энциклопедия права. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. 183 с.
23. **Туманян Г.В.** О зарубежных практиках вовлечения граждан в процессы принятия публичных решений законодательными органами власти // Вопросы политологии. 2025. № 3.
24. **Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».**
25. **Хабермас Ю.** Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. 264 с.
26. **Шкурина С.С.** Особенности российской модели политического взаимодействия парламента и правительства. Новое прочтение своих исследований через 15 лет // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 2.
27. **Явчуновская Р.А., Антонов В.М.** Коррупция и национальная безопасность в условиях укрепления российского государства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2.

28. Яценко А.С., Майстат М.А. Влияние цифровизации на эффективность государственного управления: мировой опыт // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.

A.V. KOVALEV

Deputy Director of the Research Institute of State Policy
and Management of Industrial Economy, State
University of Management,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0004-1743-3889>
Author ID:1264842

THE ROLE AND PLACE OF ANTI-CORRUPTION IN ENSURING THE SECURITY OF PUBLIC ADMINISTRATION

The article is devoted to the problem of corruption in the aspect of the functioning of the public administration system. The topic of the study is due to the urgent need to analyze the state, dynamics, trends and prospects of such a phenomenon as the security of public administration. In addition, the study of this problem is important for determining the place of anti-corruption in ensuring the security of public administration, as well as for developing effective anti-corruption strategies that should take into account the basic principles of public administration. The author examines approaches to the classification and systematization of the principles of public administration, and analyzes the definitions of the concepts of «principles of public administration» and «state security» proposed by the scientific community.

The research materials include regulatory legal acts regulating the sphere of relations in the field of public administration and state security; scientific works of Russian and foreign researchers devoted to the problems of state activity and social relations under the influence of corruption-causing factors. The methodological basis of the study is based on the use of methods of structural-functional, comparative and content analysis, as well as the genesis and system approach.

The methodological basis of the study is based on the use of structural-functional, comparative, and content analysis methods, as well as the use of the genesis and systemic approach. The author has studied the opinions of researchers on the state of anti-corruption practices in the context of public administration, state security, and the security of public administration, has identified the main principles of public administration in modern Russia, has given an author's definition of the concept of public administration security, and has proposed promising areas of public activity in the strategic areas of anti-corruption. The research findings and conclusions can be used in scientific, legislative, and practical activities related to the implementation of sectoral state policies, as well as in the educational process of higher professional education.

Key words: Public administration security, public administration principles, anti-corruption, anti-corruption policy.